

**РАЗВИТИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И КУЛЬТУРЫ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Г.А. НЕСВЕТАЙЛОВ,

М.И. АРТЮХИН,

Д.В. ПШЕНИЧНЫЙ

**НОВАЯ СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА
СПЕЦИАЛИСТОВ**

Будущее суверенной Беларуси, успех экономической трансформации во многом будет зависеть от того, в какой степени удастся сохранить и приумножить интеллектуальный потенциал нации. В условиях переходного периода данная проблема является одной из наиболее важных государственных проблем. Республика Беларусь как суверенное европейское государство должна иметь науку и систему образования, соответствующие европейскому уровню и качеству. Однако переход к рыночным принципам хозяйствования, характеризующийся нестабильностью общественных и экономических процессов, инфляцией и ростом цен, чрезмерно жесткой налоговой политикой, осуществляется без внимания к развитию высшей школы, которая поставлена в режим выживания и постепенно

деградирует. Кризис высшего образования сводит на нет авторитет диплома. Проблемой становится трудоустройство выпускников вузов.

Социологические исследования, проведенные Институтом социологии АНБ в июне 1993 г. по заказу Комитета по делам молодежи при Совете Министров Республики Беларусь, ставило своей задачей изучить проблемы профессионального самоопределения молодежи после получения высшего образования. В ходе исследования было опрошено 410 студентов-выпускников Белгосуниверситета (БГУ), Белорусской государственной политехнической академии (БГПА), Белорусского университета информатики и радиоэлектроники (БГУИР). В основном это представители технических и естественно-научных специальностей. Гуманитарные специальности составили 21 % опрошенных (исторический и юридический факультеты БГУ).

Становление рыночных отношений, различных форм собственности создает новую ситуацию как на рынке труда, так и в структуре социальных ориентации студентов. С одной стороны, у студентов растет неуверенность в своем будущем, появляется неизвестная ранее перспектива безработицы, а с другой — расширяются возможности в выборе социальной позиции и места приложения своих жизненных сил.

Данные исследования свидетельствуют о том, что только 19 % опрошенных студентов-выпускников уверены в трудоустройстве по специальности. Причем степень уверенности в трудоустройстве по специальности зависит от спецификации вуза. Наиболее пессимистично настроены выпускники БГУИР (здесь только 5 % опрошенных уверены, что найдут работу по специальности). Наиболее оптимистичны в исходе трудоустройства по специальности выпускники БГУ — 35 % опрошенных. Основная часть опрошенных студентов-выпускников (40 %) не могут адекватно оценить ситуацию с трудоустройством и готовы к любому повороту событий, включая временную безработицу.

Безработицу как наиболее реальный вариант своего ближайшего будущего определяют по отношению к себе лишь 3 % опрошенных выпускников столичных вузов, 4 % предполагают, что их ждет малоквалифицированный труд.

Вместе с тем, отвечая на вопрос анкеты "Какого рода работа ждет основную массу выпускников с Вашей специальностью?", респонденты определили более реальную картину с трудоустройством лиц, окончивших вуз. По мнению 16 % респондентов, выпускников вузов ждет малоквалифицированная работа либо безработица (так считает 18 % опрошенных).

Таким образом, данные исследования показывают, что определенный оптимизм студентов проявляется прежде всего в личном плане, а в масштабе социальной группы срабатывают тревожные ожидания, даются более реалистичные оценки ближайшего будущего.

Сравнение жизненных планов выпускников на момент окончания вуза и при поступлении позволило выявить ряд интересных тенденций. При поступлении в вуз студенты еще не представляли себе ситуации, при которой трудоустройство по специальности станет проблемой. Особенно это характерно для студентов БГУИР, среди которых 5 % связывали свои жизненные планы с работой на производстве по специальности. Но жизнь внесла свои коррективы, и в момент окончания вуза только 13 % выпускников рассчитывают работать на производстве по специальности.

При поступлении в вуз только 16 % респондентов не имели четких представлений о своих перспективах после его окончания. В момент окончания вуза, казалось бы, перспективы должны проясниться, но данные исследования показывают обратное: 31% опрошенных студентов не знают, что их ждет в ближайшем будущем. Все это — следствие кризисного состояния общества, его социальной и экономической сфер, отсутствия достаточных социальных гарантий, порождающих неопределенность профессиональных и жизненных перспектив.

Исследование выявило высокую степень профессиональной и социальной мобильности студентов-выпускников. Новые реалии в сфере трудоустройства (резкое снижение объема госраспределения и преобладание трудоустройства через "свободный диплом") способствовали изменению ориентации выпускников на конкретные виды деятельности. Причем структура ориентации резко дифференцируется в зависимости от профиля вуза. Если

по общей выборке 41 % опрошенных студентов-выпускников хотели бы работать на государственном предприятии по полученной в вузе специальности, то наименее ориентированы на это студенты БГУИР (19 %) и БГПА (22 %). С рыночными структурами собираются связать свою судьбу больше половины опрошенных студентов, теряя в большинстве случаев перспективу квалифицированного труда по специальности.

Обращает на себя внимание изменение ориентации студентов на научную деятельность. При поступлении в вуз степень ориентации на науку у студентов была на уровне, достаточном для воспроизводства научных кадров в республике (БГУ — 18 %; БГУИР — 11%). У студента-выпускника 1993 г. престиж науки и научной деятельности крайне низок, а значит, ориентация на этот род деятельности падает. Так, только 10 % опрошенных выпускников БГУ собираются работать в НИИ; БГУИР — 2,7 %; БГПА — 0,7 %. Еще скромнее выглядят планы, связанные с преподавательской деятельностью в вузе.

Актуальность этой проблемы для суверенной Беларуси вполне очевидна. Иссякание источников пополнения науки грозит научно-техническим "провалом": аналогично военному демографическому "эху" следует ожидать квалифицированного (количественного и качественного) "эха" в науке. Именно здесь таится главная опасность для перспектив развития интеллектуального потенциала республики. Низкая установка студенческой молодежи на научную деятельность влечет за собой разрыв связи поколений и преемственности научных школ. Кроме того, обескровленная наука — это потеря интеллектуального потенциала республики, несомненно являющегося национальным достоянием, которое отличает ее от развивающихся стран.

Подобные тенденции выявлены и российскими социологами. Так, 2/3 опрошенных студентов Новосибирского университета считают, что престиж научной деятельности в глазах молодежи крайне низок. Только 6 % опрошенных студентов планируют связать свою судьбу с наукой*.

Среди причин низкой установки студентов-выпускников на научную деятельность респонденты отметили: недостаточный уровень оплаты труда работников науки; падение престижа науки, научного труда в обществе; неопределенность перспектив и возможностей самореализации в сфере науки;

открылись более привлекательные возможности в других сферах деятельности.

Однако кроме этих причин, отмеченных респондентами, есть и другие, не менее важные:

разрушение связей высшей школы с наукой; отсутствие вузов нового типа, максимально приближенных к науке;

медленное введение наряду с традиционной многоуровневой системы образования. Две-три ступени высшего образования дают возможность дифференцированно подойти к подготовке специалистов, а главное — без дополнительных ассигнований давать действительно элитарное образование наиболее одаренной части молодежи;

отсутствие системы активного отбора способной молодежи на всей территории республики, т.е. отбор не по средствам и связям родителей, а по способностям.

В последнее время особое внимание привлекает проблема "утечки умов". Низкий уровень жизни в республике, социально-политическая нестабильность, экономический спад, падение престижа интеллектуального труда заставляют молодых людей с высшим образованием искать возможность выехать за границу с целью найти работу по временному контракту или продолжить образование.

Данные свидетельствуют о том, что эмиграционные настроения выпускников столичных вузов вполне сформировались. Так, 64 % опрошенных хотели бы поработать за границей по контракту; 9 % — продолжить

образование в зарубежном вузе. Причем выпускники БГУ здесь наиболее активны: продолжить образование за границей хотели бы 14 % опрошенных специалистов. На постоянное место жительства изъявили желание уехать 4 % респондентов.

Отвечая на вопрос анкеты "Что, по Вашему мнению, заставляет молодых людей с высшим образованием искать возможность выехать за рубеж?", респонденты определили следующий мотивационный ряд, %:

стремление обеспечить будущее семьи, детей 55

низкий уровень жизни в республике 53

отсутствие социальных гарантий, неопределенность профессиональных и

невозможность реализовать свои творческие способности	15
не востребованность, низкий престиж интеллектуального труда	15
неблагоприятные экологические условия	6
социально-политическая нестабильность в республике	4

Анализ этих данных показывает, что основными побудительными причинами эмиграции молодых людей с высшим образованием являются (или могут явиться) прежде всего:

экономические (падение уровня жизни, отсутствие гарантий долговременной занятости);

социально-психологические (неуверенность в завтрашнем дне, страх за будущее семьи, детей, неопределенность профессиональных и жизненных перспектив, низкий социальный статус интеллектуального труда).

Другие же мотивы, которые, казалось бы, должны играть существенную роль в решении молодых людей эмигрировать в современной ситуации пост-Чернобыля и распада СССР, оказались малозначимыми. Так, только 6 % опрошенных выделили как фактор, побуждающий к эмиграции, неблагоприятные условия. Еще меньше респондентов назвало "выталкивающим" фактором социально-политическую нестабильность в республике.

Данные социологического исследования позволяют сделать некоторые выводы относительно масштаба эмиграции среди молодежи с высшим образованием. Как известно, между желанием эмигрировать (даже если это и "контрактная эмиграция", предполагающая возвращение на родину) и реальным действием лежит такая социально-психологическая категория, как "возможность". Исследования показывают, что студенческая молодежь осознает трудности, с которыми каждый молодой человек встретится за рубежом, а также степень реальной возможности подобного шага.

На вопрос анкеты "Насколько реальна для Вас возможность найти работу или продолжить образование за границей?" получена следующая структура ответов: только 7 % опрошенных студентов-выпускников считают, что они имеют реальную возможность уехать за границу; настойчиво ищут работу по

контракту либо возможность продолжить образование за границей 24 %. Остальные респонденты склонны согласиться с мыслью, что у них практически нет никаких шансов получить работу по контракту. Эти данные позволяют в прогнозном плане сделать вывод о том, что молодое пополнение специалистов с высшим образованием вряд ли будет способствовать резкому увеличению численности выезжающих за границу.

Этот вывод подкрепляется и анализом ответов выпускников на вопрос "Насколько Вы владеете иностранным языком?". Более половины опрошенных оценили свои знания как слабые, и лишь 4 % выпускников считают, что они свободно владеют иностранным языком. Разница между обследованными вузами практически отсутствует, что возможно рассматривать как дополнительное доказательство надежности полученных данных. Такая неблагополучная языковая подготовка молодых специалистов несомненно будет препятствовать их выезду за границу. Последнее значительно отличает Беларусь от Польши и стран Балтии, где достигнуты значительные успехи в изучении молодежью иностранных языков.

Сделанный прогноз о незначительности масштабов эмиграции молодых специалистов за границу в ближайшем будущем, однако, не должен снять ту меру озабоченности, которую на государственном уровне должна вызвать проблема интеллектуальной миграции. В России, например, ведутся социологические и аналитические исследования интеллектуальной миграции, создан Национальный комитет по этой проблеме, подготовлен проект государственной программы регулирования "утечки умов". В Беларуси же реакция озабоченности пока еще не преобразовалась в какие-либо конкретные практические действия по отношению к проблеме интеллектуальной миграции среди молодежи. Со стороны государственных органов преобладает стратегия невмешательства. Вместе с тем, даже если принять во внимание отмеченный фактор незначительности такого мотивационного фактора эмиграции, как социально-политическая причина эмиграции: разница в уровнях жизни и оплате интеллектуального труда. Учитывая долговременный характер социально-экономического кризиса в республике, не приходится надеяться на сокращение разрыва с высокоразвитыми странами, а следовательно, на

понижение мотивации выезда за границу.

Есть ли выход из создавшегося положения? На наш взгляд, есть, но только при одном условии — государство не должно стоять в стороне от проблем молодежи, особенно той ее части, за счет которой воспроизводится и умножается интеллектуальный потенциал науки. Необходимы проекционистские меры со стороны государства, обеспечение безусловной востребованности личностного и интеллектуального потенциала молодых специалистов, целевая программа по трудоустройству лиц, заканчивающих высшие учебные заведения. И, конечно, самой высшей школе надо быстрее реагировать на запросы времени.

Для того чтобы изменить положение с трудоустройством большей части выпускников вузов, предотвратить растущую безработицу среди молодежи с высшим образованием, катастрофическое обесценивание диплома, возможны два пути: первый — готовить специалистов ровно столько, сколько может реально освоить производство, научно-техническая сфера (уменьшить прием в вузы республики и определить цену диплома как вполне надежного жизненного капитала, обеспечивающего высокий доход и высокий социальный статус специалиста); второй — идти к "конвертируемому диплому" и готовить кадры, поставив тем самым "утечку мозгов" на поток до той поры, пока в республике не сложится адекватная уровню квалификации специалиста социально-экономическая ситуация. Последнее, однако, едва ли возможно, учитывая сегодняшнюю ситуацию в высшей школе, которая по сути оказалась исключенной из числа государственных приоритетов и переживает глубокий кризис.

Ослабление государственной поддержки высшей школы, девальвация диплома о высшем образовании, отсутствие социальных гарантий трудоустройства подготовленных специалистов может привести к утрате интеллектуального потенциала суверенного государства. Это вполне реальная перспектива. Поэтому стоит задача большой государственной важности — остановить процесс дальнейшего разрушения высшей школы республики, обеспечить ее стабилизацию и развитие в новых социально-экономических условиях.

В условиях перехода к рынку, экономической нестабильности высшую школу республики ждет радикальное изменение всего комплекса отношений: высшая школа — государство; высшая школа — производство. Поэтому стратегия ее выживания требует коренной реформы на основе глубокой структурной реорганизации, изыскания дополнительных источников финансирования, создания и поддержки высших учебных заведений нового типа, способных функционировать в условиях рыночной экономики. В этом плане реформа высшей школы и ее протекание будут определяться принципами государственной политики в отношении сферы образования, а также уровнем реформистской позиции самой высшей школы, ее готовности воспринять новые реалии рыночной экономики и адаптироваться к ним.